

6. Warner, L.A. Longitudinal effects of age at onset and first drinking situations on problem drinking / L. A. Warner, H. R. White // Subst. Use & Misuse. 2003. Vol. 38 (14). P. 1983-2016.

УДК 159.99

Харченко Светлана Вячеславовна
Харьковский национальный университет
внутренних дел, профессор кафедры
педагогике и психологии факультета № 3,
кандидат психологических наук, доцент

61080, пр-т Л.Ландау, 27, г. Харьков, Украина

svekharchenko@yandex.ua

Kharchenko Svitlana

Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology, Faculty №. 3 of Kharkiv
National University of Internal Affairs,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor

61080, Ave L. Landau, 27, Kharkov,
Ukraine

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

SOCIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF STUDY IN LEGAL PSYCHOLOGY

Резюме: Проанализировано современное состояние изучения проблемы социального интеллекта в юридической психологии. Показаны отличия способностей социального интеллекта у лиц, которые совершили преступления, молодежи с девиантным поведением от способностей субъектов с нормативным поведением. Приведены результаты исследования способностей социального интеллекта в структуре личности правоохранителей и курсантов ВУЗов со специфическими условиями обучения.

Abstract: The modern state of study of problem of social intellect is analyzed in legal psychology. It is shown the differences between the abilities of social intelligence in individuals who have committed crimes, youth with deviant behavior to the abilities of the subjects with normative behavior. The results of the research abilities of social intelligence in the structure of personality of law enforcement officers and cadets of higher education institutions with specific conditions of learning.

Ключевые слова: социальный интеллект, межличностное общение, девиантное поведение, полицейский, курсант.

Keywords: social intellect, interpersonality communication, deviant behavior, policeman, cadet.

Социальный интеллект объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека как партнера по общению, группы людей и т.д.), обеспечивает понимание речи, поступков и действий людей, а также невербальных реакций окружающих

(мимики, поз, жестов), предвидение последствий поведения, является когнитивной составляющей коммуникативной компетентности субъекта.

В юридической психологии изучение особенностей социального интеллекта велось по следующим направлениям:

– особенности социального интеллекта лиц, которые совершили преступления (Гресса Н.В., Шилина А.А., 2010; Чухрова М.Г., Черепкова Е.В., 2014);

– особенности социального интеллекта лиц с девиантным и деликвентным поведением (Егорова О. М., 2013; Елшанский С. П., 2005, 2010; Зенцова Н. И., 2009; Камалова А. М., 2013; Крейдун Н. П., 2013; Плотникова А. Л., Родионова О. Г., 2015);

– социальный интеллект как возможный ресурс реадaptации несовершеннолетних правонарушителей (Верхотурова И.Н., 2008; Сасько О.О., 2010) и профилактики противоправного поведения (Гильяно А.С., Ромашина Е.Ю., 2012);

– социальный интеллект как составляющая профессионально важных свойств личности полицейских (Монастирный М.М., 2008; Погонина Е.А., Коваленко Е.В., Белимова А.А., 2016; Фетисова М.М., 2007; Харченко С.В., 2010), в том числе и на этапе профессиональной подготовки (Харченко С.В., 2014, 2016 и др.).

М. Г. Чухрова и Е. В. Черепкова изучали социальный интеллект у осужденных за экономические преступления и выявили, что у них социальный интеллект является выше, чем средне нормативный, и достоверно выше, чем у осужденных за другие виды преступлений. Как выявили Гресса Н.В. и Шилина А.А., осужденные преступники имеют средний уровень распознавания невербальных проявлений других людей, низкий уровень распознавания сложных межличностных отношений, а общий уровень более 85 % осужденных слишком низкий. При этом преступники, которые осознают свою вину, в большей степени способны правильно понимать языковую экспрессию в контексте конкретной ситуации, понимать конкретные взаимоотношения, при

этом они способны проявлять ролевую пластичность, чем исследуемые, которые практически не осознают свою вину.

О. М. Егорова (2013) выявила, что свыше 70 % подростков с девиантным поведением, которые воспитываются в специальной школе закрытого типа, имеют низкий уровень социального интеллекта. Эти данные согласуются с результатами исследований Н. П. Крейдун, которой было установлено, что подросткам с девиантным поведением присущие: низкий показатель общего уровня социального интеллекта; недостаточный уровень выраженности способностей понимания связи между поведенческими поступками и их последствиями; нивелировка социальными нормами; отсутствие понимания невербального поведения окружающих: они имеют трудности в ситуациях межличностного взаимодействия; девианты достаточно часто конфликтуют с взрослыми, демонстрируя непринятие позиции взрослого. Расстройства в сфере социального интеллекта, по мнению автора, принадлежат к факторам риска асоциального поведения личности в подростковом возрасте [2, с. 110].

Учеными проводятся исследования особенностей социального интеллекта у лиц, которые склонны к определенной зависимости. С. П. Елшанский изучал особенности социального интеллекта у больных алкоголизмом и героиновой наркоманией мужчин. Ученым выявлено, что у больных наркоманией, показатель общего уровня социального интеллекта ниже, чем у больных алкоголизмом. При этом в группе больных алкоголизмом данный показатель был значительно ниже, чем в группе нормы. В целом больные алкоголизмом и наркоманией плохо распознают связь между поведением и его последствиями, плохо понимают характер, содержание, контекст социальных отношений, испытывают трудности при анализе межличностных ситуаций.

В исследованиях А. М. Камаловой студентов, склонных к алкогольной и наркотической зависимостям, выявлено, что у них существенно снижена социальная компетентность относительно анализа структуры и динамики межличностного взаимодействия. У этих студентов способность анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития,

чувствовать изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию развито чрезвычайно слабо. Отмечена характерная для этих студентов тенденция – завышать собственные социальные навыки по сравнению с навыками своих одноклассников [1].

А. Л. Плотникова и О. Г. Родионова выявили, что уровень развития социального интеллекта у подростков, которые употребляют наркотические курительные смеси, ниже, чем у подростков с нормативным поведением и характеризуется как заниженный, а у подростков с нормативным поведением – как средний. У подростков, которые употребляют наркотические курительные смеси, хуже развиты такие составляющие социального интеллекта, как способность предусматривать последствия поведения людей в определенной ситуации (прогностическая компетентность) и способность к логическому обобщению невербальных реакций человека. Девушки, которые употребляют наркотические курительные смеси, имеют ниже уровень развития социального интеллекта, чем ровесницы контрольной группы за счет недостаточного развития способности предвидеть последствия поведения людей в определенной ситуации (прогностической компетентности) [3].

В исследовании О. О. Сасько выявлено, что у студентов существует обратная взаимосвязь между уровнем социального интеллекта и склонностью к алкогольной и наркотической зависимости. Студенты, которые склонны к алкогольной зависимости, затрудняются при интерпретации вербальных реакций в контексте различных ситуаций. Склонные к наркотической зависимости – имеют низкий уровень развития способности к логическому обобщению и определению общих существенных признаков в разных невербальных реакциях человека, затруднения в понимании логики развития ситуации взаимодействия [4].

Таким образом, развитый социальный интеллект в определенной мере можно рассматривать как одно из условий формирования нормативного поведения в подростковом и юношеском возрасте.

Особенно значение способности социального интеллекта имеют в профессиональной деятельности правоохранителя. М. М. Монастырский обосновал целесообразность определения уровня социального интеллекта в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел. М. М. Фетисова считает, что в экстремальной ситуации социальный интеллект является одним из основных мотивационно-смысловых составляющих индивидуальности и определенным ориентиром, который определяет поведение человека. Ученой было проведено исследование будущих правоохранителей и установлено, что чем выше уровень социального интеллекта, тем выше готовность к деятельности в экстремальных ситуациях и выше успешность ее преодоления. Е. А. Погонина, Е. В. Коваленко, А. А. Белимова настаивают, что в ВУЗе необходимо учитывать фактор социального интеллекта для более результативного осуществления психолого-педагогической подготовки работников полиции.

Проведенные нами исследования при помощи теста социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливан показали, что порядка 65 % курсантов имеют средний уровень социального интеллекта. В последнее десятилетие у курсантов редко диагностируется уровень социального интеллекта выше этого уровня. Недостаточно успешно курсантами выполняются задачи на понимание невербального и вербального экспрессии, наиболее низкие результаты получены по результатам выполнения субтеста, направленного на измерение фактора познания систем поведения, а именно, понимание логики развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях (Харченко С.В., 2016). Результаты наших исследований свидетельствуют, что уровень развития социального интеллекта не имеет решающего влияния на успешность адаптации курсантов-первокурсников к условиям учебы в ВУЗе со специфическими условиями учебы (Харченко С.В., 2010). Наиболее значительное влияние на предупреждение формирования психопатологической симптоматики и успешность социально-психологической адаптации курсантов имеет уровень развития способности понимать изменение значения подобных

вербальных реакций человека в зависимости от контекста ситуации. Социальный интеллект курсантов оказался не связанным с интересом к социальным проблемам, потребности влиять на других. При этом развитой социальный интеллект курсантов является одним из ведущих факторов, который предотвращает формированию антагонистических межличностных отношений в группе. Нами было эмпирически установлено, что более высокий уровень социального интеллекта у курсантов отвечает более выраженной интерактивной установке «Взрослый», сильными сторонами которой является адекватная самооценка, рациональный характер реагирования на проблемные ситуации, трезвость в оценках, неконформность, самостоятельность, дисциплина (Харченко С.В., 2008). В наших исследованиях выявлено, что уровень развития социального интеллекта и отдельных способностей, входящих в его состав, у курсантов положительно связаны с рядом важных компонентов стремления личности к самоактуализации: со способностью человека выражать свои чувства в заранее не продуманных действиях, быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, принимать себя вопреки своей слабости; со стремлением приобретать знания об окружающем мире; с развитой творческой направленностью личности; со степенью правильности ориентированности человека во времени; с гибкостью, разумностью в применении стандартных принципов; со стремлением быть собой (Харченко С.В., 2009).

Таким образом, высокий уровень социального интеллекта является важной составляющей личности современного полицейского и требует развития в рамках психологической подготовки сотрудников полиции.

В целом, исследование способностей социального интеллекта в юридической психологии проводится у преступников, отбывающих наказание, подростков и юношей с химическими зависимостями, сотрудников практических подразделений охраны правопорядка и курсантов соответствующих вузов на этапе специальной подготовки. Развитой социальный интеллект является важным фактором успешной

профессиональной деятельности полицейского и ресурсом формирования нормативного поведения молодежи.

1. Камалова А.М. Особенности структуры социального интеллекта (на примере студентов, склонных к алкогольной и наркотической зависимостям) / А.М. Камалова // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2013. Вып. 4. С. 55-61.

2. Крейдун Н.П. Деформація соціального інтелекту як фактор девіантної поведінки у старшому підлітковому віці / Н.П. Крейдун // Проблеми соціальної роботи. 2013. № 1 (2). С. 108-111.

3. Плотникова А.Л., Родионова О.Г. Особенности социального интеллекта несовершеннолетних правонарушителей, употребляющих курительные смеси / А.Л. Плотникова, О. Г. Родионова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems www.sisp.nkras.ru, №11(55), 2015. С. 518-531.

4. Сасько О.О. Психолого-педагогічні умови розвитку соціального інтелекту у студентів, схильних до адиктивної поведінки автореф. дис... канд. психол. наук. : спец 19.00.07 / О.О. Сасько. Харків, 2010. 18 с.